

- к зданию как к центру усадьбы тяготеют 7 построек хозяйственного назначения, 2 небольших жилых здания,
- в комплекс входили два круглых колодца с каменными проемами, один круглый колодец с кирпичной выкладкой, три пруда, мелиоративные каналы, являющиеся частью системы прудов.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. Т.II. Калининградская область (памятники архитектуры) / Наследие народов Российской Федерации, Вып.6 (т.I-IV). Б.м., 2005.
2. Каталог объектов культурного наследия Калининградской области. Т.IV. Памятники археологии. Памятники искусства. Досоветский период. Советский и позднейший период. Указатели / Наследие народов Российской Федерации, Вып.6 (т.I-IV). Б.м., 2005.

3. Трацевский В.В. История архитектуры народного жилища Белоруссии. Мн., 1989.
4. Локотко А.И. Белорусское народное зодчество: Середина XIX – XX в. Мн., 1991.
5. Локотко А.И. Дойлідства / Беларусь. Т.2. Мн., 1997.
6. Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов XIX – начала XX в. Мн., 1983.
7. Borusiewicz W. Budownictwo murowane w Polsce: Zarys sztuki strukturalnego kształtowania do końca XIX wieku. Warszawa-Kraków, 1985.
8. Warenverkehr. Deutscher Markt. Deutschland. Der Ziegelmarkt im December 1904 // Tonindustrie-Zeitung, 21 Januar 1905. № 9.
9. Teichert Werke Meissen. S.I., s.a.
10. Lorck C.E.L., von. Landschlösse Ost-Westpreussen. Frankfurt am Main, 1983.

Материал поступил в редакцию 17.12.07

SINTCHOUK I.I., YAKOVLEV A.V. Archaeological-architectural research of the building of the 19-th century in Jaugehnen settlement Zelenograd district Kaliningrad region

In this article are stated results of archaeological-architectural research in July-November, 2005 of one of the buildings destroyed in the middle of the 20-th century in Jaugehnen settlement of Zelenograd district of Kaliningrad region in Russia. Such research of ruins of a rural apartment house 19-20-th centuries in the Kaliningrad region was spent for the first time. This research was made with Sambia expedition of Institute archeology of the Russian Academy of Science.

УДК 947.6

Карпович О.В.

МОГИЛЕВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ 1830-1831, 1863-1864 гг.: СОСЛОВНЫЙ СОСТАВ УЧАСТНИКОВ ВОССТАНИЙ

Введение. В современной белорусской историографии практически обойден стороной вопрос о социально-сословном составе участников восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг. на белорусских землях. Все имеющиеся наработки по этому разделу были сделаны еще в 60-70-е гг. прошлого столетия советскими историками, но они, в основном, опирались на материалы центральных архивов СССР и Литовской ССР. Между тем, материалы исторических архивов Беларуси, касающиеся сословного характера восстаний, до сих пор мало изучены и еще меньше опубликованы. На основе данных белорусских архивов и уже имеющихся наработок в советской и современной белорусской историографиях, автор статьи делает структурный анализ сословного состава восстания 1863-1864 гг. в Могилевской губернии и раскрывает причины его неудачи.

Могилевская губерния в XIX в. состояла из 11 уездов, включая два областных центра современной Беларуси – Могилев и Гомель. В силу ее особого географического положения и социального состава населения, в подавляющем своем большинстве, православного, территорию указанного региона события восстания 1830-1831 гг. обошли стороной. За прямое участие в этом восстании было привлечено к ответственности только 4 жителя Могилевской губернии – 1 крестьянин и 3 шляхтича [1, с. 126], которые были пойманы за пределами губернии. Помимо этого, по итогам восстания в Могилевской губернии было конфисковано одно имение [2, с. 41]. Количество так называемых «неблагонадежных и сочувствующих восстанию лиц» было значительно больше, но они были сразу же высланы властями в соседние регионы России, либо содержались по месту постоянного проживания под строгим полицейским надзором. Так, властями было арестовано 12 человек за попытку организовать восстание в Могилевской и Витебской губерниях. В Речицком уезде арестовали 8 человек [3, с. 227]. Помимо этого, современный белорусский историк О.В. Горбачева в своей монографии «Удзельнікі паўстання 1830 – 1831 гг. на Беларусі» упоминает имена 17 уроженцев Могилевской губернии, принимавших активное участие в восстании 1830 – 1831 гг., находясь в различных повстанческих отрядах на территории западных регионов Беларуси и Польши. Как правило,

все они были офицерами действующей армии из Царства Польского. Шесть человек из этого числа после подавления восстания эмигрировали во Францию и Англию, остальные остались в России, будучи высланными в Сибирь и на Кавказ. Два человека присягнули на верность русскому престолу [4].

В отличие от восстания 1830 – 1831 гг., события следующего восстания Могилевскую губернию не обошли стороной, хотя и оно в данном регионе не отличалось особой напряженностью борьбы. Дело в том, что условия для развития повстанческого движения в Могилевской губернии были не самые благоприятные: в указанном регионе более 80% населения составляли люди православного вероисповедания, у которых были сильны традиции веры в православного «царя-батюшку». Католики составляли здесь лишь 6,4% от общего числа жителей Могилевской губернии, или 42758 человек из 922423 [5, с. 62]. Эти данные незначительно отличаются от польских источников, которые упоминают о 42546 человек католического вероисповедания, проживавших в Могилевской губернии в 1863 г. [6] Лиц польского происхождения было еще меньше – всего 2,7% [7, с. 112]. Соответственно, основная масса населения не сочувствовала идеям восстания. Но среди тех, кто принял участие в восстании, было немало незаурядных личностей, на которых хотелось бы обратить внимание.

Прежде всего, следует остановиться на создании могилевского повстанческого отряда. Как известно, Литовский провинциальный комитет (ЛПК) назначил могилевским воеводой капитана Генерального штаба царской армии Людвиг Звездовского, бывшего адъютанта командующего войсками Виленского военного округа. Планы у воеводы были поистине наполеоновскими: быстро подчинить себе территорию всей губернии, затем с помощью умелой пропаганды идей восстания перекинуть пламя войны на Рославльский уезд Смоленской губернии, а оттуда уже перебраться на территории Московской и Тверской губерний. Для осуществления столь грандиозных замыслов у Звездовского не хватало опытных командиров отрядов. С этой целью он завербовал в Петербурге трех слушателей Артиллерийской академии: поручика Константина Жебровского, подпоручиков Антония Олендского и Станислава Дзержановского, пожаловав каждого «в силу своей воеводской власти полковниками» [8, с. 326]. В начале апреля

Карпович Олег Валерьевич лаборант кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета, аспирант кафедры истории славянских стран Гродненского государственного университета им. Я.Купалы. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

все участники благополучно прибыли на могилевщину. Примерно в это время к офицерам присоединился артиллерийский поручик Ян Жуковский из Смоленска, а чуть позднее – поручик Екатеринославского гренадерского полка Игнатий Будзилович, подпоручик 1-го саперного батальона Иосиф Слезановский и офицеры неуставленных частей Станиславович и Николай Голов. Все перечисленные лица составили корпус командиров повстанческих отрядов Могилевской губернии. Сам могилевский воевода рассчитывал на одновременное выступление отрядов в уездах, чтобы затем, сломив сопротивление местных гарнизонов, совместными усилиями захватить Могилев. Общая дата выступления была назначена на 24 апреля 1863 г. Звездовский распределил руководство повстанческим движением в уездах следующим образом: за Рогачевский уезд отвечал Федор Гриневич, Быховский уезд – Ильдефонс Анцыпа, Оршанский – Игнатий Будзилович, Чериковский – Ян Жуковский, Могилевский – Антоний Олендский, Сенненский – Константин Жебровский. За Горецкий уезд отвечал сам Людвиг Звездовский, совмещая и должность губернского повстанческого воеводы. Адьютантом у Звездовского стал поручик русской армии Здислав Миткевич.

Формирование повстанческих отрядов в Могилевской губернии проходило в строгом соответствии с инструкциями Людвиг Звездовского, где были такие пункты, как: «объявлять населению о прекращении власти русского царя и о новой власти короля польского и императора французского», «сулить народу всевозможные льготы, ...увеличивать обещания». Активную помощь в формировании могилевских повстанческих отрядов деньгами и продовольствием Звездовскому оказали крупные помещики Фаддей (Тадеуш) Чудовский⁴ и могилевский губернский предводитель дворянства Стефан Любомирский, который также предоставил для размещения повстанцев свои многочисленные имения [5, с. 36; 9, с. 249]. Уездное дворянство, по многим документальным данным, также не оставалось безучастным к восстанию. Например, чериковский уездный предводитель дворянства Костровицкий «еще 20 марта закупил для инсургентов 3 воза ветчины, 1 воз сала и два воза кож для сапог» [15, с. 521]. Некоторую помощь руководство повстанческих отрядов получало от представителей еврейских обществ. Например, еврейская община Шклова выделила Будзиловичу 500 рублей «на нужды польских народных властей». Следует подчеркнуть, что Звездовский, в отличие от большинства других повстанческих руководителей, не допускал никаких карательных мер в отношении гражданского населения губернии и строго следил за тем, чтобы «для привлечения народа ...не чинить никаких убийств, побоев, насилий и грабежей». За насилие над гражданским населением Звездовский обещал суровое наказание. Каждый вступающий в отряды приносил присягу со словами: «Присягаем во имя Пресвятой Троицы и клянемся на ранах Христа, что нашей родине Польше будем служить верно и исполнять, во имя того же отечества Польши все приказания, предписанные нам начальниками, распоряжений же грабительского Московского правительства слушать не будем, и насколько возможности и сил хватят, мы обязуемся помогать польскому войску и повстанцам, так нам да поможет Бог в Пресвятой Троице единый, Матерь Божия и все святые, Аминь» [10, ч.1, с. 349]. Таким образом, нет смысла утверждать, что восстание 1863 г. было национально-освободительной борьбой белорусского народа. Подобным образом была набернована, в основном дворянская беднота. Крестьяне в отряд, несмотря на все уговоры и обещания, за редким исключением не шли. Ввиду острой нехватки людей, Звездовский даже был вынужден издать приказ, по которому местным повстанческим командирам предписывалось набирать рекрутов из деревень [7, с. 162].

Самый первый отряд был сформирован в Могилевском уезде под командованием армейского подпоручика Антония Олендского. Впрочем, Олендскому недолго пришлось командовать своим подразделением. Его отряд был разгромлен 27 апреля в Сенненском уезде у мест. Словены. При этом сам Олендский и сцендз отряда Пржыалковский сумели скрыться и присоединились к отряду Жебровского, но были пойманы 25 мая в Борисовском уезде Минской губернии. При разгроме отряда Олендского среди прочих было взято в плен до

20 человек, в числе которых оказались три действующих офицера [11, с. 490]. Вероятно, этими тремя были: прапорщик братья Иван и Михаил Манцевичи и подпоручик Владимир Корсак. После разгрома отряда Олендского местные крестьяне в окрестных лесах поймали еще около 60 бывших повстанцев и выдали властям.

Все повстанческие отряды могилевщины были обеспечены медицинской частью. Медицинскую помощь больным и раненым повстанцам оказывали, как правило, дипломированные выпускники престижных российских университетов. Общее руководство медицинской частью могилевских отрядов осуществлял Михаил Оскерко, выпускник медицинского факультета Московского университета, по совместительству также являвшийся комиссаром могилевского воеводства. В подчинении у Оскерко находился целый ряд врачей, среди которых были Карл Самуило, доктор Тошкович (оба Сенненского уезда), фельдшер Могилевского пехотного полка Василий Домкевич, перешедший на сторону повстанцев. В Быховском уезде, как уже отмечалось выше, командовал повстанческим отрядом фармацевт Ильдефонс Анцыпа, принимавший участие еще в восстании 1830-1831 гг., а с 1859 г. проживавший под надзором полиции в том же уезде. Активную помощь повстанческим отрядам оказывал врач Людомир Мацкевич со своей сестрой, в Горецком отряде упоминается врач Эразм Гайдамович [12, л. 19 об.; 20, с. 45].

Территория рассматриваемого региона не была ареной крупных боев с правительственными войсками, здесь имели место лишь небольшие локальные стычки. Отчасти это можно объяснить и относительной инертностью населения губернии (общая численность повстанческих отрядов здесь не превышала 800 человек), но не следует сбрасывать со счета и умелые действия властей по нейтрализации потенциальных «возмутителей спокойствия» и недопущению того разгула, который имел место в Гродненской и Виленской губерниях. Практически сразу же после начала восстания на территории губернии было введено военное положение, что тоже сыграло определенную роль в недопущении разрастания повстанческого движения.

Как уже отмечалось выше, крестьянское население Могилевской губернии, в большинстве своем, действия повстанцев не поддержало. Наоборот, сразу после начала восстания на Могилевщине начались столкновения повстанцев с крестьянами. Собственно, почти все повстанческие отряды в уездах были разбиты именно благодаря крестьянам [13, с. 156]. То же самое можно сказать и про мещан. Официальные данные Могилевской следственной комиссии свидетельствуют о том, что повстанческие отряды могилевщины состояли преимущественно из лиц дворянского происхождения – помещиков, чиновников, студентов. В частности, отчет гласит, что «помещиков, дворян и чиновников собственно Могилевской губернии до 200, Минской – 24, Виленской – 20 и разных других губерний – 14; всего дворян – 272, однодворцев – 3, мещан – 2, иностранцев – 2 и крестьян – 41 человек» [11, с. 485].

В принципе, и захват г. Горки 24 апреля случился лишь благодаря массовой поддержке повстанцев студентами местных учебных заведений. Так, на 1863 г. в Горках обучалось в общей сложности 439 студентов, из них 121 поляк. Непосредственное участие в восстании принимали 63 студента, 38 из них из сельскохозяйственного института, 9 студентов земледельческого училища и 8 гимназистов. По месту постоянного проживания они распределились следующим образом:

- Могилевская губерния – 16 человек;
- Ковенская губерния – 12 человек;
- Витебская и Минская губернии – по 6 человек;
- Гродненская губерния – 5 человек;
- Волынская губерния – 4 человека;
- Киевская и Люблинская губернии – по 1 человеку.

Именно студенческая молодежь, чиновничество и стало ядром повстанческих отрядов. Как писал один из чиновников царской администрации: «...в настоящих беспорядках более всего участие принимают молодые люди, кончившие и не кончившие курса наук в университетах» [9, с. 237]. Помимо этого, из самого Могилева к повстанцам присоединилось много чиновников и 20 гимназистов. Так, только из одного отряда Л. Звездовского в плен было захвачено 13 чиновников из Могилева [9, с. 242-243]. Активную помощь повстанцам при захвате г. Горки оказали преподаватели Горецкого сельскохозяйственного института Франц Венцловский, Тит Выбрановский и профессор Александр фон Гинцель [14, лл. 15, 27].

⁴ Сам Чудовский будет убит крестьянами при разгроме Горецкого повстанческого отряда. См.: Архивные материалы Муравьевского музея. Ч. 2. Вильно, 1915. – с. 423.

Таблица 1 Сословный состав некоторых повстанческих отрядов могилевщины

командиры	крестьяне	мещане	дворяне	однодворцы	купеч. сословие	всего
И. Анцыпа	8	-	16	-	-	24
Ф. Гриневич	1	1	11	-	-	13
Л. Звездовский	8	1	100	4	1	114
И. Будзилович	2	2	24	-	-	28

Таблица 2 Сословный состав лиц, репрессированных по итогам восстания 1863-1864 гг., по уездам

уезд	крест.	мещан.	двор.	однодворцы	духовенство		воен.	евреи	купцы	всего
					кат	прав				
Могилевский	16	7	133	4	4					165
Быховский	2		27							29
Горецкий	6		9		2					17
Климовичский	3		2				1			6
Мстиславльский	6		51							57
Оршанский	15	4	92	1	2			3		117
Рогачевский	4		44		2					50
Сенненский	26	6	96	2		4				134
Чаусский	4		32	2						38
Чериковский	10		49	2	2		2		6	71

Таблица 3 Распределение репрессированных участников восстания по уездам

уезд	двор.	помещ.	мещ.	чинов.	врачи	студ. преп	купц	воен.	свящ.	однодворцы	крест
Быховский	5	1	2								3
Горецкий	8					5					1
Климовичский	6							1		1	3
Копыцкий	1		1							1	1
Могилевский	44	4	2	2	1	1		2	1		3
Мстиславльский	12	1				1					
Оршанский	25	3	1	2	1			1			
Рогачевский	6					1	1				
Сенненский	22	3	1		1	1					3
Чериковский	14	2				1	2	1	1		1
Чаусский		2				1					
Неуст. уездов	50	9	1	10	2	4		1			7
Всего	187	25	8	14	5	15	3	6	2	2	22

В восстании принимали участие не только представители католической конфессии. Например, для властей стало откровением участие в горецком мятеже русского студента Аполлона Соколова, из дворян Могилевской губернии, который «как более всех других виновный, ибо он, принадлежа к числу русских дворян и исповедуя православную религию, присоединился к восстанию против отечества сознательно». Делом Соколова лично занимался виленский генерал-губернатор граф Муравьев, который и приговорил его к лишению всех прав состояния, дворянства и высылке на 12-летнюю каторгу в рудники [11, с. 486]. Мещане в этом «благородном» деле практически не участвовали, напротив, имеются сведения о планировавшемся нападении могилевских мещан на Звездовского с целью его захвата и выдачи властям. Советскому историку В.М. Зайцеву удалось установить общее количество повстанцев, которые были задержаны крестьянским населением. Так, согласно его данным, в Могилевской губернии крестьянами было поймано 86 повстанцев, из которых дворян – 78, крестьян – 5, 1 солдат, 1 еврей и сословная принадлежность еще одного человека не была установлена [7, табл. 24]. Только в Могилевском уездном полицейском управлении крестьянами было доставлено «более 30 человек помещиков, которые доставляли продовольствие шайкам (повстанцам – О.К.), или внушали крестьянам не повиноваться русскому правительству и признать над собою владычество Польши...» [15, с. 517].

В.М. Зайцеву также удалось установить сословные составы некоторых повстанческих отрядов (табл. 1), действовавших на территории Могилевской губернии [7, табл. 1].

Помимо этого, им было установлено общее количество репрессированного за прямое или косвенное участие в восстании населения Могилевской губернии (табл. 2).

В таблице 2 отсутствуют данные по Гомельскому уезду, т.к. жители этой местности в восстании не участвовали вообще [7, табл. 8, 18, 44].

Между тем, согласно данным белорусских архивов, за прямое участие в восстании на 1 октября 1864 г. по Могилевской губернии было репрессировано 163 уроженца различных ее регионов, позднее к ним присоединилось еще 142 человека, выявленных за сочувствие или помощь восставшим. Распределение их по уездам прошло следующим образом: см. таблицу 3 [12; 14].

Репрессированные участники восстания в Могилевской губернии были высланы за пределы Беларуси, в основном в Сибирь и на Урал. Так, согласно исследованиям омского историка С.А. Мулиной [16], в Западной Сибири оказалось 56 жителей Могилевской губернии (место постоянного проживания которых было установлено полностью), из них: крестьянин – 1, мещан – 3, ксендз – 1, остальные дворяне. Кроме них в Томскую губернию были высланы два представителя католической церкви – Николай Гиртович и Андрей Кржижановский [17]. Еще один ксендз Могилевской губернии был выслан в Вятскую губернию. Кроме них, в Олонецкой губернии оказались 7 бывших студентов земледельческого института в Горках и 3 дворянина [18], а в Архангельскую губернию было выслано 4 представителя дворянского сословия могилевщины [19]. Хотелось бы отметить, что представления о царской ссылке как о невыносимой каторге не имеют ничего общего с реальностью. Почти все перечисленные жители Могилевской губернии были высланы не на каторгу, а на новое место проживания под надзор местных властей. Как представители привилегированного сословия (а почти все они были дворянами), эти лица имели право на получения от казны по 1 р. 50 коп. в месяц на наем жилья и на ежедневное пособие «на жизнь» в размере от 15 до 25 копеек.

По официальному сообщению виленского генерал-губернатора Муравьева, в Могилевской губернии «окончание кампании – 1 мая

1863 г.» [10, с.101]. По результатам восстания в Могилеве было казнено 5 человек (из официального отчета Виленского полевого аудиториата о числе казненных по Виленскому военному округу в 1863-64 гг.) [11, с. 99]. Ими были – Михаил Оскерко (казнен 16 апреля 1864 г.), Ильдефонс Анцыпа, прапорщики братья Иван и Михаил Манцевичи и подпоручик Владимир Корсак (были пойманы при разгроме отряда Антония Олендского). Эта четверка была казнена в один день 6 июня 1863 г. Но, вероятно, в Могилеве было казнено все-таки 6 человек, т.к. 6 июня 1863 г. там же был расстрелян подпоручик Либавского пехотного полка Ават Мицевич [20, с. 114]. У остальных офицеров, воевавших в повстанческих отрядах (за исключением уже названных Оскерко и Анцыпы), действовавших в Могилевской губернии была также незавидная судьба:

- Федор Гриневич был расстрелян 16 июля 1863 г. в Рогачеве;
- Игнатий Будзилович – расстрелян 28 августа 1863 г. в Орше;
- Константин Жебровский – расстрелян 24 июня 1863 г. в Борисове;
- Антоний Олендский - расстрелян 18 марта 1864 г. в Минске;
- Людвиг Звездовский – повешен в 1864 г. в г. Апатов (Польша);
- Станислав Держановский – приговорен к 12 годам каторги;
- Ян Жуковский – эмигрировал;
- Иосиф Слежановский – приговорен к 8 годам каторги;
- Станиславович – взят в плен в Рогачевском уезде, дальнейшая судьба неизвестна [20, с. 56, 66, 159, 164].

Следует признать, что повстанческое движение на территории Могилевской губернии было заранее обречено на поражение, т.к. нельзя было всерьез рассчитывать на осуществление фантастического плана Звездовского по переброске восстания на территории уже собственно русских губерний и на помощь ему в этом крестьянского населения. Как уже отмечалось, крестьянство в этом регионе более чем на 80% состояло из православного населения, которое с недоверием относилось к полякам. А ведь именно поляки и были во главе руководства восстанием в названной губернии. Кроме того, не последнюю роль сыграли умелые действия властей по опережению событий. Это и введение военного положения в регионе при поддержке довольно большого количества военных сил, и мощная пропаганда, развернутая среди крестьянского населения о «злом умысле поляков», которые якобы намеревались вернуть крепостной строй и возвратить обратно восточнобелорусские земли в состав возрожденной Речи Посполитой, и открытое противопоставление православной церкви католицизму. Все это вместе и привело к быстрому разгрому повстанческих отрядов в Могилевской губернии.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, как и по всем белорусским землям, активное участие в восстании принимали, в основном, представители имущих сословий: дворяне, помещики, чиновники. Отчасти это можно объяснить недовольством тех, кто не смог доказать свою принадлежность к дворянскому сословию и не вошел таким образом в официальные «бархатные книги» дворянства Российской империи, потеряв свои привилегии. Многие откровенно мечтали о былой «шляхетской вольности» при Речи Посполитой. Крайне малой выглядит степень участия в восстании крестьян и мещан. Как правило, в повстанческие отряды они попадали, либо тем или иным образом оказывали помощь, по принуждению, идя вслед за своим помещиком. Немало в руки властей попало крестьян только за то, что представители тех или иных повстанческих отрядов только останавливались на постоя в домах крестьян и соответственно пользовались их гостеприимством. Но, были и патристически настроенные порядочные люди, искренне верившие в возрождение отобранной у них родины и борющиеся за это, что не может не вызывать уважение. Например, таким человеком, в отличие от большинства других командиров повстанческих отрядов, можно назвать Людвиг Звездовского. В заключение хотелось несколько слов сказать про активную позицию молодежи в восстании. Следует согласиться с мнением белорусского священника Г.Э. Щеглова, высказанное им на страницах своей книги относительно восстания 1863-1864 гг. Это были «молодые люди с еще не сформировавшимся сознанием, которым легко манипулировали руководители восстания» [21, с. 43].

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гарбачова, В.В. Паўстанне 1830-1831 гг. на Беларусі / В.В. Гарбачова. – Мн.: БДУ, 2001. – 186 с.
2. Луговцова, С. Репрессии против повстанцев / С. Луговцова // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1999. - № 2.
3. Смяховіч, М. Арганізацыі і асобы. Паўстанне 1830 – 1831 гг. на Беларусі / М. Смяховіч // Польша. – 1996. - №4.
4. Гарбачова, В.В. Удзельнікі паўстання 1830-1831 гг. на Беларусі: бібліяграфічны слоўнік. / В.В. Гарбачова. – Мн.: Выд. цэнтр БДУ, 2006. – 400 с.
5. Карпович, О.В. Население Могилева и Могилевского уезда в восстании 1863 г. / О.В. Карпович // Гістарычнае і сацыякультурнае развіццё Магілёва: зборнік навуковых прац / Уклад. І.А. Пушкін, В.В. Юдзін. – Магілёў: Могилев. обл. укр. тип., 2007. – 386 с.
6. Лешек Заштовт. Депортации и переселения польского населения из западных губерний в остальные районы Российской империи после январского восстания 1863 – 1864 гг. [Электронный доступ]. – Режим доступа: http://lib.pomorsu.ru/exile/Polska_ssyłka/Zashtoft.doc. - Дата доступа: 29.06.2007.
7. Зайцев, В.М. Социально-сословный состав участников восстания 1864 г. (опыт статистического анализа) / В.М. Зайцев. – М.: Наука, 1973. – 232 с.
8. Неделя беспорядков в Могилевской губернии в 1863 году // Русский вестник. – 1864. – т. 54.
9. Байкова, С.М. О движущих силах восстания 1863 г. на территории Белоруссии. / С.М. Байкова // Историко-социологические исследования. – М.: Наука, 1970. – 314 с.
10. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863-1864 гг. в пределах Северо-Западного края в 2-х частях. / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. Ч. 1. – Вильно, 1913; Ч. 2. – Вильно, 1915.
11. Восстание в Литве и Белоруссии 1863-1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.
12. НИАБ в Гродно. Фонд 3. – Оп. 1. – Д. 46. Алфавитный список политических преступников, имущество которых подлежит конфискации в казну на 1 октября 1864 г.
13. Васілеўскі, Д. Сялянства Віцебскай і Магілёўскай губерняў у паўстанні 1863 года. / Д. Васілеўскі // Польша. – 1928. - № 6.
14. НИАБ в Гродно. Фонд 3. – Оп. 3. – Д. 10. Алфавит Временного отделения штаба Виленского военного округа за 1864 г.
15. Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі / АН БССР, Інстытут гісторыі. – Мінск: Выд-ва АН БССР, 1940, Т. 2 (1772 – 1903). – XVI, 938 с.
16. Мулина, С.А. Участники польского восстания 1863 года в западносибирской ссылке. / С.А. Мулина. – Омск, 2005. – 498 с.
17. Никулина, И.Н. Список представителей католического духовенства – участников восстания 1863-1864 гг., сосланных в Западную Сибирь / И.Н. Никулина [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.kdkv.narod.ru/1864/Ssilkka-ZapSib-ksndz.html>. – Дата доступа: 22.03.2007.
18. Кононова, Л.П. Участники польского восстания в 1863-1864 гг. в архангельской ссылке / Л.П. Кононова [Электронный доступ]. – Режим доступа: http://www.lib.pomorsu.ru/exite/Polska_ssyłka/Kononova.doc. – Дата доступа: 2.03.2007.
19. Библиографический справочник участников восстания 1863-1864 гг., находившихся под надзором полиции в Олонецкой губернии в период с 1863 по 1872 гг. [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://www.archives.karelia.ru/nark/projects>. - Дата доступа: 23.02.2007.
20. Дьяков, В.А. Деятели русского и польского освободительного движения в царской армии 1856-1865 годов (биобиблиографический словарь). / В.А. Дьяков. – М.: Наука, 1967. – 256 с.
21. Щеглов, Г.Э. Год 1863. Забытые страницы. / Г.Э. Щеглов. – Минск: Братство в честь Святого Архистратига Михаила в г. Минск в Минской епархии БПЦ, 2007. – 98 с.

Материал поступил в редакцию 13.09.07

KARPOVICH O.V. Mogilyov province in the insurgent movement 1830-1831, 1863-1864: the class structure of the participants of revolts

The modern belarusian historiography practically does not attend to the question of the class structure of participants of revolts in 1830-1831 and 1863-1864. It is the main key to studying of the revolt's character and its driving forces. The presented article is devoted to the analysis of class structure of insurgent groups on the territory of the Mogilyov province in 1830-1831 and 1863-1864. The author develop the reasons, on which the wide insurgent movement was not possible in the specified region. It is presented the attitude of the simple population to representatives of the revolted people and their purposes.